ЦИКЛОГЕНЕЗ ПАРАДИГМ РУССКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ: СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД – ЧАСТЬ 2 (1939 – 1961)

Пищик Александр Михайлович

Доктор философских наук, профессор Дзержинского филиала РАНХиГС,
г. Дзержинск Нижегородской области

Ефимов Александр Евгеньевич

Доцент Дзержинского филиала РАНХиГС
г. Дзержинск Нижегородской области

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.4.59.63-66](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.4.59.63-66)

АННОТАЦИЯ

Цель статьи – выявить общие закономерности в циклогенезе парадигм русского мировоззрения и конкретизировать ключевые события, определяющие фазы цикла.

ABSTRACT

The article aims to identify General patterns of the cyclogenesis paradigms Russian Weltanschauung and to specify the key events that determine the phases of the cycle.

Ключевые слова: парадигма; мировоззрение; циклогенез.

Keywords: paradigm; weltanschauung; cyclogenesis.

В предыдущих статьях, опубликованных в журналах ЕСУ №№ 9-12 за 2018 год и №1 за 2019 год, была дана общая картина циклогенеза русского мировоззрения от Киевской Руси до наших дней, а также выявлены общие закономерности этого циклогенеза и ключевые события на стадии язычества и православия, на пороге Нового времени и в Имперский период, а также в советский период (1917-1939) [5]. В этой статье тема будет продолжена.

Схема циклогенеза в предыдущих статьях была представлена на рисунке 1 [5, с. 26]. Индикаторами циклогенеза исследуемого в статье периода являются ключевые события, представленные в таблице 1, каждое из которых нуждается в пояснениях.

Таблица 1. Ключевые события циклогенеза русского мировоззрения (фрагмент)

	Годы	Мировоззренческая парадигма	Ключевые исторические события
12	1939	Христианство	<i>Начало зимы:</i> По переписи 1937 г. верующими себя назвали 56% населения в возрасте 16 лет и старше. Доля православных среди верующих – 75%. Количество действующих православных храмов сильно увеличилось (на 3350) в 1939 г. за счет территориальных приобретений СССР [7, с. 134]. В 1941 г. количество открытых православных храмов РПЦ (Московского Патриархата) доведено до исторического минимума – 3732 [7, с. 429].
		Новое время	<i>Начало лета:</i> СССР стоял на первом месте в мире по числу учащихся в общеобразовательных школах и имел в 1,2 раза больше учащихся в этих школах, чем в Великобритании, Германии, Италии, вместе взятых, и в 1,4 раза больше студентов, чем в тех же странах плюс Япония. В одном только Ленинграде до войны было больше студентов, чем во всей нацистской Германии. К началу 1939 года насчитывалось 240 765 библиотек с общим количеством 442 миллиона 203,8 тысячи книг. Все это благотворно сказывалось на воспитании советских людей, выросло новое поколение, часть из которого составило советскую производственно – техническую интеллигенцию рабочего класса и крестьянства, представляющую «основную силу нашего хозяйственного руководства». Она была просто необходима для технического развития и совершенствования страны. На всех уровнях образования активно ведётся пропаганда атеистического мировоззрения.
13	1961	Православие	<i>Точка замерзания (пик зимы):</i> Пятилетка хрущёвских гонений на РПЦ (1959-1964): из 13 414 православных храмов и молитвенных домов, действовавших в 1958 г., к 1965 г. осталось открытыми 7551. Количество монастырей сократилось с 94 в 1956 г. до 16 спустя десятилетие [7, с. 430]. Православное мировоззрение становится маргинальным
		Новое время	<i>Пик лета:</i> Полёт Юрия Гагарина в Космос (1961)
		Новейшее время	<i>Рождение носителей мировоззренческой парадигмы новейшего времени</i>

Ключевые мировоззренческие события между узловыми точками 12 и 13 (1939 - 1961 гг.) связаны с судьбоносными вызовами и угрозами (вторая мировая война, холодная война) не только для бытия социального строя этого периода русской истории, но и для бытия русского народа. Жизнь народа ограничена мерой его бытия, имеющей качественные и количественные, пространственные и временные границы. Угроза бытию народа связана с разрушением его генофонда и социофонда. Современная проблематика вызовов и угроз бытию русского генофонда представлена в монографии Е.В. Балановской и О.П. Балановского «Русский генофонд на русской равнине» [2, с. 310-314]. Биологическая оригинальность народа (этноса) потенциально заложена в его генофонде и актуализируется в его жизнедеятельности, регулируемой биологической программой. Социальная оригинальность народа (этноса) потенциально заложена в его социофонде, и актуализируется в социальной деятельности, регулируемой социальными программами. Системогенез народа (этноса) – коэволюция его биологической программы жизнедеятельности и социальной программы его деятельности в окружающей среде (ландшафте). Стереотипы поведения народа (этноса) – результат названной коэволюции. Вот как определяет понятие «стереотип поведения» Л.Н. Гумилёв: «СТЕРЕОТИП ПОВЕДЕНИЯ (С.п.) — система поведенческих навыков, передаваемых из поколения в поколение путем сигнальной наследственности, специфичная для каждого этнического коллектива. С.п. складывается в процессе адаптации этнической системы к окружающей ее среде. Эта среда (ландшафтная и этническая) определяет неповторимый облик каждого этноса» [3, с. 294].

Инвариант в стереотипах поведения, удерживающий этнос (народ) от исчезновения, проявляется в его менталитете и национальном характере. В экстремальной ситуации, когда вопрос о выживании народа становится главным, происходит мобилизация всех сил народного организма, актуализируются все уровни мировоззрения русского народа: языческий, православный, новоевропейский.

В условиях Великой Отечественной войны массово актуализировалось чувство патриотизма. «Родина-мать зовёт!» — знаменитый плакат, созданный художником Ираклием Тоидзе в конце июня 1941 года – отражение архетипа коллективного бессознательного. Коллективное бессознательное, согласно Карлу Густаву Юнгу, включает в себя универсальные для всех времён и культур архетипы. Юнг утверждал, что архетипы – наследуемая структура психики, которая формировалась на протяжении сотен тысяч лет, и которая влияет на наши чувства, мысли, действия, переживания и реализацию нашего жизненного опыта. «Это утверждение имеет далеко идущие следствия, ибо означает, что в каждой душе присутствуют формы, которые несмотря на свою неосознаваемость являются активно действующими установками,

идеями в платоновском смысле, предусматривающими наши мысли, чувства и действия и постоянно оказывающими на них влияние» [8, с. 216]. «Архетипы - нерушимые элементы бессознательного, которые, однако, постоянно изменяют свою форму» [8, с. 119].

В плакате «Родина-мать зовёт!» проявился архетип матери. Данный архетип – инвариант, который имеет множество исторических вариаций. В славянском язычестве – это Мать — Сыра Земля – персонифицированный образ Земли как источника жизни, средоточие плодородия. В православии – это Богородица, Матерь Божия, Пречистая Дева - защитница и хранительница Земли Русской. «...специфическое появление образа матери в любой конкретный момент времени невозможно дедуцировать из архетипа матери, это зависит от множества других факторов» [8, с. 217].

Содержанием патриотизма является любовь к родине и готовность пожертвовать своими интересами и самой жизнью ради неё. Любовь к родине формируется на всех ступенях этногенеза народа и закрепляется в его генофонде и социофонде (социальном опыте и стереотипах поведения), в архитектонике тела, души и духа народа, в его менталитете и в архетипах коллективного бессознательного. Этология (наука о биологических основах поведения человека и животных) объясняет формирование чувства любви к родине на основе импринтинга. «Запечатление каких-либо образов (в нашем случае — местности) мозгом в детстве и на всю жизнь этологи называют импринтингом — впечатыванием в формирующийся мозг. Заметьте, что инстинктивная родина — не обязательно место рождения, это место, где прошёл чувствительный отрезок детства. Теперь импринтинг родины изучен у многих животных — рыб, черепах, птиц, млекопитающих. Видимо, этот же механизм действует и у детей в возрасте старше двух и моложе двенадцати лет» [4, с. 19]. Речь идёт о малой родине, которую никто нас любить не учил. «Мы и так ее любим, причем бессознательной любовью. Эта родина — маленькая точка на карте, место, где я родился я провел детство. Объективно говоря, не хуже и не лучше тысяч других мест, но для меня — единственное, особенное и ничем не заменимое. Образ этой родины, ее запахи, ее звуки человек помнит до гробовой доски, даже если он с детства туда не возвращался. Но вернуться тянет всю жизнь. Вдали от нее все, что с ней связано, волнует» [4, с. 18]. Малая родина – ментальное ядро Родины большой – огромной страны. «Ради процветания Родины мы трудимся, ради неё терпим невзгоды и готовы умереть, защищая её границы. Эту Родину мы любим сознательной любовью и сознательно внушаем нашим детям любовь к ней» [4, с. 18].

Любовь к родине – это не только любовь к местности, где ты провёл детство, но и любовь к близким людям: родителям, братьям и сёстрам, другим родственникам, друзьям... Этологи утверждают, что и эти чувства формируются на базе импринтинга в сензитивный период развития - период

в жизни человека, создающий наиболее благоприятные условия для формирования у него определенных психологических свойств и видов поведения.

Угроза Родине – это угроза ментальному ядру, где сосредоточены фундаментальные ценности человека. Ответом на эту угрозу является актуализация защитных механизмов всего народного организма, включая защитные механизмы нашего мировоззрения на всех уровнях его бытия. «Неслучайно в день начала

Великой Отечественной войны И.В. Сталин обратился с патриотическим призывом к братьям и сестрам, а не к гражданам СССР, коммунистам и комсомольцам. Понятие «Родины-матери» наиболее полно и целенаправленно отвечает целям и задачам каждого человека и всего общества» [1, с. 36]. Каждый боец шёл в атаку со своей ценностной доминантой. За советскую родину шли в бой коммунисты и комсомольцы, воспитанные советской школой. Иное понимание родины было у бойцов-патриотов не приемлющих коммунистическую идеологию. Советская пропаганда учитывала это и на первое место ставила образцы патриотизма тысячелетней истории России (Александр Невский, Дмитрий Донской, Минин и Пожарский, Александр Суворов, Фёдор Ушаков...). Для молодёжи образцами для подражания стали такие герои Великой Отечественной войны, как Александр Матросов, Николай Гастелло, Зоя Космодемьянская и многие другие.

С первого дня войны Русская православная церковь, будучи гонимой государством, заняла твёрдую патриотическую позицию. «В первый день войны глава Православной Церкви в России патриарший местоблюститель блаженнейший Сергий, митрополит Московский и Коломенский, обратился к пастырям и верующим со своим посланием, разосланным в тот же день по всем приходам. В нем он благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины» [6].

«Религиозный фактор сыграл очень существенную роль в изменении поначалу неблагоприятного для СССР хода боевых действий. Проявления патриотической деятельности Русской Церкви были очень многообразны: морально-нравственное влияние (через послания, обращения, проповеди); сбор денежных средств, драгоценностей, медикаментов, одежды, продуктов в фонд обороны; служба церковнослужителей в рядах действующей армии и участие в партизанском движении; помощь раненым бойцам шефством над госпиталями и созданием санитарных пунктов; участие в сооружении оборонительных укреплений, организации противовоздушной обороны и т.д. Личным примером духовенство Московского Патриархата призвало народ к мобилизации всех сил в помощь обороне и укреплению тыла» [7, с. 157].

Война актуализировала православное мировоззрение народа как на советской, так и на оккупированной территории. Властные структуры СССР и Третьего рейха относительно массового возрождения православия занимали схожую прагматическую позицию, используя религиозный фактор в

своих тактических интересах. У тех и других стратегическая цель была одна – уничтожить православие как несовместимое ни с коммунистическим, ни с национал-социалистическим мировоззрением. Из тактических соображений и нацисты, и коммунисты не препятствовали возрождению церковной жизни русского народа в ограниченных и подконтрольных размерах с тем, чтобы использовать массовую религиозную самодеятельность в пропагандистских целях. Коммунисты использовали православный патриотизм против оккупантов, а оккупанты – против большевиков.

Позиция оккупантов очевидно представлена в следующих целевых установках относительно будущей судьбы русского православия:

- «Христианский крест должен быть изгнан из всех церквей, соборов и часовен и заменен единственным символом — свастикой» (Альфред Розенберг) [7, с. 165].

- «Нашим интересам», — говорил Гитлер, — соответствовало бы такое положение, при котором каждая деревня имела бы собственную секту, где развивались бы свои особые представления о боге. Даже если в этом случае в отдельных деревнях возникнут шаманские культы, подобно негритянским или американо-индейским, то мы могли бы это только приветствовать, ибо это лишь увеличило бы количество факторов, дробящих русское пространство на мелкие единицы» [7, с. 166-167].

- «Поддерживать и снова оживать Православную Церковь было бы неверным, так как она всегда являлась организацией национального сплочения... Нам нужно поддерживать каждую религиозную форму и секту, которая будет пацифистской» (рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер) [7, с. 168].

Позиция коммунистов проявилась в активном сворачивании религиозной деятельности народа в послевоенные годы.

За годы Великой Отечественной войны усилиями православного народа активно восстанавливалась церковная инфраструктура, массово совершались богослужения. «Всего за три года оккупации в условиях голода, разрухи, отсутствия материальных возможностей было восстановлено более 40% от дореволюционного количества церквей» [7, с. 199]. «На 1 июня 1945 г., по подсчетам Совета по делам РПЦ, общее количество действующих храмов Патриархии составляло 10243, в том числе на Украине — 6072 и в РСФСР — 2297... Количество священников и диаконов в начале 1946 г. равнялось 9254. В 1945 г. еще функционировало 104 монастыря (вместе с 22 закарпатскими), в которых проживало 4632 насельника» [7, с. 221].

После войны стратегия правящей в стране коммунистической партии по ликвидации религии как несовместимого с построением коммунизма мировоззрением масс неуклонно продолжалась с временными тактическими шагами по «использованию» религиозного фактора в геополитических интересах в условиях холодной войны с Западом.

Этапы взаимоотношения Государства и Церкви:

1943-1948 гг. Поддержка государством патристической деятельности Церкви. По инициативе Сталина в сентябре 1943 г. был проведён Архиерейский собор Русской православной церкви, который избрал митрополита Сергия на Патриарший престол. Создание Совета по делам Русской православной церкви (СДРПЦ) при СНК СССР. Предоставление церковным структурам ограниченные права юридического лица. Введение практики регистрации паспортных данных при совершении таинства крещения. Отказ политического руководства СССР от планов скорейшего уничтожения религии, переход к политике частичного возрождения религиозной жизни в стране под жёстким государственным контролем. Запрет на закрытие после освобождения учреждений культа, открытых во время немецкой оккупации. Резкое снижение тарифа на электроэнергию для религиозных учреждений с 1 января 1946 г.

1948-1953 гг. Смена курса религиозной политики, связанной с ядерным противостоянием. Резкое падение заинтересованности властей в международных акциях Русской Церкви. Комплекс внутриполитических причин: переключение внимания Сталина к новому витку внутриполитической борьбы, чисток и репрессий, вынужденные уступки части партийного аппарата не приемлющей послаблений Церкви. С осени 1948 г. и до смерти Сталина правительство не разрешило открыть ни одного храма, участились аресты священнослужителей.

1953-1958 гг. Значительное охлаждение отношений между государством и Церковью. 7 июля 1954 г. ЦК КПСС принял Постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения» призвало партийные, комсомольские, профсоюзные организации, а также Министерство просвещения проводить антирелигиозную работу систематически со всей настойчивостью. В годы «научного атеизма» гонения были ориентированы на «перевоспитание» верующих, а также дискредитации их в общественном мнении.

1958-1961 гг. Секретное постановление ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» от 4 октября 1958 г. — начало хрущёвской антирелигиозной кампании. «В этот период основными направлениями государственного давления на жизнедеятельность Церкви были: 1) резкое сокращение количества приходов и монастырей; 2) подрыв материально-финансовой базы; 3) ликвидация духовных учебных заведений; 4) изменение положения об управлении Церковью, жесткий контроль над кадровой политикой Патриархии; 5) давление на различные категории верующих, вплоть до полного запрещения некоторым из них (подростки, военнослужащие и т.д.) посещать храмы» [7, с. 5-6]. Церковь рассматривается государством как идеологически чуждое социализму и коммунизму явление.

Результаты антирелигиозной кампании: Московский Патриархат понёс тяжелый урон. За

1958—1964 гг. число ее приходов уменьшилось на 5863 [7, с. 381]. Опираясь на статистические данные о положении Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) (1914-2000 гг.) [7, с. 429-431] мы расчётным путем определили, что в 1961 г. по сравнению с 1914 г. сократилось:

- число храмов и молитвенных домов - до 14,7%,
- число священников - до 15,5%, число диаконов — до 5%,
- число духовных академий с 4 до 2, число учеников в них — до 26%,
- число духовных семинарий до 8%, число учеников в них — до 0,7%,
- число монастырей - до 3,2% (2,4% мужских и 4,2% женских) с численностью насельников в них - до 3,4% в мужских монастырях и 3,2% в женских.

Дальнейший анализ советского периода мы продолжим в следующей статье.

(Продолжение следует)

Список литературы:

1. Багичева, Н.В. «Свиток, на котором отмечены все тайны бытия»: архетипы Родины-матери в русском менталитете / Н.В. Багичева, Т.А. Чикарёва // Филологический класс, 2017. - №3(49). - С. 34-40. - URL: <https://goo.gl/5JqF7J>
2. Балановская, Е.В. Русский генофонд на Русской равнине / Е.В. Балановская, О.П. Балановский. - М.: Луч, 2007. - 416 с. - URL: http://historylib.org/historybooks/E-V--Balanovskaya--O-P--Balanovskiy_Russkiy-genofond-na-Russkoy-ravnine/
3. Гумилёв Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. - URL: <https://goo.gl/4iJsUP>
4. Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. Беседы о поведении человека в компании птиц, зверей и детей. Издание 4-е, дополненное. — СПб.: ЧеРо-на-Неве, Петроглиф, 2004. — 352 с. - URL: <http://ethology.ru/library/?id=321>
5. Пищик, А.М. Циклогенез парадигм русского мировоззрения: Советский период – Часть 1 (1917-1939) / А.М. Пищик, А.Е. Ефимов // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). Ежемесячный научный журнал. – 2019. - № 1 (58), 4 часть. – С. 25-30. - URL: <https://goo.gl/ScKrup>
6. Сергей митрополит Московский и Коломенский, патриарший местоблюститель. Послание к пастырям и верующим 22 июня 1941 г. // Седмица. RU. Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия». — URL: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/439892/>
7. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь в XX веке / М.В. Шкаровский. — М.: Вече, Лепта, 2010. — 480 с: ил. — URL: <https://tvereparhia.ru/biblioteka-2/sh/3129-shkarovskij-m-v/26612-shkarovskij-m-v-russkaya-pravoslavnaya-tserkov-v-xx-veke-2010>
8. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. Пер. с англ. - К.: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. - 384 с. - URL: https://cpp-p.ru/wp-content/uploads/2015/08/f-8XT1NhfdwLlxdTJOM_XLnBkZg.pdf